КНИГА ПАМЯТИ «МЫ ПОМНИМ, МЫ ГОРДИМСЯ!»

Выполнила Медведева Мария

Моя прабабушка Колмагорава Татьяна Михайловна родилась 29 августа 1932 года.

В Ленинградской области в городе Колпино. Когда прабабушке исполнилось 9 лет немецкие войска взяли в кольцо, г. Ленинград. Через 8 месяцев попали под эвакуацию, перевозили их через Ладожское озеро по льду «дорогой жизни». Во время оккупации пришлось пережить очень многое, голод, холод, смерть. По распределению попала в тюменскую область Абатский район д. Логинова. Где и осталась жить, работала на ферме дояркой . Вышла замуж, родила пятерых детей. Всегда с болью и горечью вспоминала те страшные времена!

Меня зовут Клименко Глеб, я хочу рассказать о своём прадедушке, мой прадедушка Шихов Георгий Алексеевич родился 06 февраля 1915 года в д. Сысоево, где вырос и создал семью. На фронт ушёл со своим родным братом Шиховым Василием Алексеевичем, они были всегда рядом и поддерживали друг друга в сложные и тяжёлые моменты. Состоялся, очень, тяжёлый бой, где прадедушку ранило, а его брат героически погиб. Во время войны было два ранения: «тяжело ранен в ногу 19 января 1943 года» и «тяжело ранен в ногу 26 июля 1944 года» После госпиталя прадедушка продолжил защищать свою Родину и дошёл до Берлина, был награждён медалью «За взятие Берлина». Демобилизован прадедушка был 15 ноября 1945 года. Когда вернулся домой сразу посадил в огороде берёзку в память о своём брате, через некоторое время родился пятый ребёнок у прадедушки и назвал его в честь своего родного брата Василием (папа моей мамы), мой дедушка. В деревне Сысоево жила большая, дружная, трудящаяся семья. Прадедушка Гоша умер 20 мая 1982 года от сердечного приступа. Память «Нашего Героя» передаётся из поколения в поколение.

Ветеран Великой Отечественной Войны

1915-1982

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Шихов Георгий Алексеевич

„ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА"

2 МАЯ 1945 г.

А № 430063

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ГЕРОИЧЕСКОМ ШТУРМЕ И ВЗЯТИИ БЕРЛИНА

Шихов
Григорий
Алексеевич

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 9 июня 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА"

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

„8" февраля 1949 года.

Абанский Райвоенком
(должность, военное звание и подпись лица,

М. П. Потомковский Я. Кузнецову
вручившего медаль)

„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг."

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Шихов
Георгий
Алексеевич

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 9 мая 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг."

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

„[illegible]" [illegible] 1946 г.

Абанский Райвоенком
(должность, военное звание и подпись лица,

М. П. Потомковский Я. Кузнецову
вручившего медаль)

Полупан Е.А.

Мой дед Трофим Денисович Гордейчик родился 12 июня 1901 года в Омской области, Абатского района, деревня Черемшанка. Всю жизнь прожил в деревне. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 40 лет и четверо детей. Трофиму Денисовичу повестка не пришла, так как в Гражданскую войну, он был кавалеристом Красной Армии в бою, увёртываясь от белогвардейской сабли, зацепился за седло и оторвал большой палец на левой руке. В военном билете написали: «К службе не пригоден, не сможет держать винтовку». Но дед не сдался, в марте 1942 он из д. Черемшанка идёт пешком в с. Абатское в военкомат это 53 километра. Военкому он говорит: «Или берите, или здесь расстреляйте, с места не сдвинусь». Так добровольцем мой дед с 4 марта 1942 года зачислен в морскую пехоту в 258 полк воинское звание - краснофлотец. Как рассказывал дед, фашисты очень боялись морских пехотинцев и называли их «черная смерть», потому что они носили черные бушлаты и бесстрашно шли в бой. Даже когда заканчивались патроны, шли в рукопашную, закусывая ленточку от бескозырки зубами с ножами и сапёрными лопатками. Друзья однополчане называли его «отец», так как все были на много его моложе, и дед помогал и заботился по-отечески. Он участвовал в обороне Сталинграда. В окопах снег и слякоть, пули свистят нельзя поднять головы, ночами промокшие бушлаты и шинели вмерзали. Порой из еды только кипяток, но Родина сказала «Ни шагу назад!» и они выстояли. С 19 ноября 1942 года началось наступление, фашистов погнали с земли русской. В1944 дед получил тяжёлое ранение в лёгкое. После операции врач, думая, что Трофим Денисович без сознания сказал медсестре: «Нежилец». А прапрадед не открывая глаз пересохшими губами прошептал: «Врёшь». Врач засмеялся: «Этот точно выживет, не сдастся!». И он выжил и вернулся на фронт. Мой дед был награждён:

- Орденом красной звезды

- Медалью «За победу над Германией и Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

Одержав победу, мой дед вернулся домой в родную деревню, только 15 февраля 1946 года, ещё 9 месяцев после Победы он нёс службу в Германии. А в это время его старший сын Михаил уже защищал Родину на Дальнем Востоке и стал участником Советско-японской войны.

1946г.

После войны у Трофима Денисовича родился пятый ребёнок, сын Андрей, это был мой отец. В нашей семье чтят, гордятся и передают из поколения в поколения память о Гордейчик Трофиме Денисовиче. О том, как он беззаветно любил Родину и защищал её от фашистов. Умер Гордейчик Трофим Денисович в 1972 году, напомнило о себе тяжёлое ранение.

Воинское звание: красноармеец, рядовой.
Дата рождения: 09.09.1924
Место рождения: Омская обл., Абатский р-н, с. Маслянка
Призван в армию: ноябрь 1942
Воинская часть: 225 стрелковый полк
Ранение: январь 1943
Дата выбытия: 17.05.1943
Награды: орден Отечественной войны I, юбилейные медали.

Мой прадед - Водолазов Иван Никитич, ветеран Великой Отечественной войны, участник Сталинградской битвы. О его военном прошлом есть очерк, написанный моей мамой и напечатанный в своё время в районной газете «Сельская новь» и сборнике очерков о войне «Один день войны».

Ивановы дороги

Дорога. Она блестела, вымытая дождём. Редкие прохожие спешили по осенней слякоти укрыться от непогоды. В тот день дождь начался рано утром и, кажется, не собирался останавливаться. Косые струи стучали в окна, навевая грусть и уныние.

- Дед, ты воевал? – спросила я, не отрываясь от созерцания разыгравшегося за окном ненастья.

- Да.

- Расскажи, как и где. Ну, хоть что-нибудь, - просила я. Но он молчал. Я повернулась к нему, собираясь повторить просьбу, но увидела, что дед также как и я смотрит в окно. Вот только в отличие от меня видит не мокрую деревенскую улицу, а, погрузившись в воспоминания, вновь шагает по дорогам войны.

…Прийти в себя заставила боль. Боль терзавшая кажется каждый миллиметр тела, каждую его крохотную клеточку. Она не давала сделать вдох и пропустить в горящие огнём лёгкие хотя бы глоток свежего воздуха... И вновь сознание соскользнуло в блаженное забытьё.

Так продолжалось несколько раз. И вот, наконец, кроме боли стали появляться и другие ощущения: холод и нестерпимая тряска, а также грохот далёкого боя, скрип тележных колёс и испуганное ржание лошадей. И снова темнота, беспроглядная темнота.

В очередной раз, придя в сознание, Иван постарался вспомнить где он и что с ним. Вот только мысли путались, и привести их в порядок не было никакой возможности. Постепенно перед мысленным взором стали мелькать обрывки воспоминаний: бой, атака, взрыв, красный от крови снег, крики раненных, боль, санитары…

Постепенно всё это сложилось, словно частички мозаики в одну единственную картину. Пришло понимание произошедшего. «Меня ранили».

Откуда-то донёсся запах табака, кто-то громко выругавшись, понукнул лошадь. И незваным пришло воспоминание об отце.

Хотя отец никогда не курил и не позволял этого сыновьям. Никита Петрович любил детей и никогда не поднимал на них руку, но был строгим и не терпел неповиновения. В семье было заведено, что два раза отец не повторяет. Навсегда запомнился случай из детства. В то тихое летнее утро родители собрались в гости. Отец, весело насвистывая, запрягал лошадь, а нарядная мать собирала последние подарки родне. Детей было решено оставить дома. Сёстры и младший брат, не печалясь, занялись своими детскими «заботами», и только маленький Ванюшка капризничая, просился со старшими. Получив не единожды отказ, не смирился, а решил сделать по-своему. Когда телега выехала за ворота и, поднимая пыль, покатила по дороге, он бросился бежать следом, рассудив, что родители, в конце концов, сжалятся и возьмут его с собой.

Маленькие ножки звонко шлёпали по укатанному деревенскому большаку. По-утреннему прохладная пыль, мягко пружинила под босыми ступнями и ласкала их. Солнце пригревало спину, а аромат цветущих в садах яблонь пьянил и кружил голову. Малышу казалось, что он может бежать так очень долго, не уставая и не останавливаясь. Но на деле всё оказалось не так.

Он уже выбивался из сил, когда увидел, что отец придержал лошадь. Но, подбежав к телеге, обрадованный Ванюшка вдруг увидел, что отец, с побледневшим от гнева лицом замахивается на него кнутом. Этого было достаточно, чтобы ноги сами собой понесли назад в сторону дома. Больше мысли ослушаться старшего в семье, не возникало.

Не перечила отцу и мать. Она вообще была тихой и спокойной. Хлопотала по дому и в огороде, успевая как-то незаметно, переделав уйму работы, обиходить большую семью.

Интересно, почему вспомнились именно эти моменты детства? Отца уже давно нет в живых. И мамы тоже. Она и умерла тихо и незаметно, когда Ивану было всего восемь лет. Перед Рождеством отправилась в церковь в соседнее село, накинув на голову отцовский подарок – лёгкий цветастый платок. И простудив голову, через несколько дней оставила осиротевшими детей и мужа.

Нет и старшего брата. Единственными близкими людьми остались сёстры. Сёстры… Совсем осиротеют девчонки, если и он, Иван, не вернётся.

Брат Коля, был старше всего на год. Более спокойный по характеру, он всюду следовал за непоседливым Иваном, наравне с ним деля наказания за детские проказы. А когда началась война и деревня лишилась работников, вчерашние мальчишки встали на место взрослых мужиков, наравне с женщинами и стариками, взвалив на свои плечи работу, которой в деревне нет конца и края. Иван и Николай вместе со сверстниками дни и ночи трудились в колхозе. Не знали сна и отдыха. Косили, жали, молотили, пахали, сеяли, приходя домой, валились с ног от усталости. Даже ночью ныли натруженные за день руки, спина, ноги. А утром всё начиналось сначала. И так день за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем.

Брат умер от воспаления лёгких. Он жестоко простудился в ту морозную осень 1942 года. Отправился в жуткий холод за сеном, которое срочно требовалось на ферме. Вместе с соседским пареньком пробирались по глубокому снегу к стогам, поставленным ещё летом, а потом нагрузив большие возы, возвращались назад в деревню. Быки, которых за неимением лошадей впрягали в сани, медленно и неуклюже тащили груз. Холодный ветер пронизывал насквозь худую одежонку, остужая разгорячённое работой тело.

Быть может и был бы он жив, не приди в это время повестка из районного военкомата. На попытки объяснить, что призывник тяжело болен и требуется отсрочка, пришло обвинение в дезертирстве и уклонении от службы. Пришлось Ивану запрягать, выпрошенную в колхозе лошадёнку и везти горящего от жара брата в военкомат. А это без малого сорок вёрст.

Эту дорогу он не забудет никогда. Пустынный тракт казался бесконечным. Затянувшие небо облака, не давали солнцу возможности осветить землю своими лучами, а низко нависшие тучи, делали и без того короткий зимний день, и вовсе пасмурным. Ветер свистел в ветвях высоких деревьев и перегонял с места на место снежные дюны на полях. За спиной, разметавшись в горячечном бреду, бормотал и вскрикивал Николай. И вот, наконец, районный центр - большое село Абатское. Спросив у прохожих дорогу к военкомату, Иван остановил измученную лошадь у высокого крыльца и помог подняться едва пришедшему в себя Николаю.

Взглянув на состояние призывника, врач медкомиссии, конечно же, отсрочку дал, но было уже поздно. Простуда, суровый мороз и долгая тяжёлая дорога сделали своё дело. Началось воспаление лёгких и через несколько дней Николая не стало. Похоронив брата и зайдя в опустевшую избу, Иван увидел, что на столе лежит лист бумаги.

Повестка. Только теперь уже ему, пришло время идти в армию. Ивану Никитичу Водолазову 1924 года рождения было предписано явиться в Абатский райвоенкомат.

А дальше были проводы и отправка на железнодорожную станцию в город Ишим. Призывников посадили на подводы. Лошади шли медленно, и провожавшие сыновей и братьев женщины долго шагали рядом с подводами утирая платками слёзы.

Ивана провожать было некому. Сёстры остались в деревне. До райцентра далеко, добираться не на чем, да и работа не ждала.

Мальчишки-солдаты храбрились друг перед другом. Кто-то и вправду ликовал: «Ура наконец-то на фронт!» Другие не показывали своего страха и растерянности за напускной бравадой. Иван же непроизвольно возвращался мыслями к оставленным дома близким.

И вот конец пути. На стации ребят погрузили в вагоны. Простые деревянные теплушки были переполнены. Душно и одновременно холодно. Небольшая печка-буржуйка не могла обогреть большой вагон. Спали, а точнее дремали, прижавшись друг к другу, вздрагивая от холода. На редких остановках выпрыгивали из вагона размяться и хоть как-то согреться движением.

Постепенно стал известен и пункт назначения – город Омск, а там принятие присяги, несколько недель муштры: ускоренный курс обучения обращению с оружием и усиленная строевая подготовка.

Две недели подготовки пролетели как один миг и вот снова вагон и стук колёс отстукивающих километры пути.

«Ванька, мы будем бить фрицев под Сталинградом!», - раздался крик на одной из остановок мальчишки–соседа, кажется, он был со Сладковского района. «Ну что же Сталинград так Сталинград».

От конечной станции к месту боя несколько дней шли пешком, точнее ночей, так как днём передвигаться не было возможности. Вражеские самолёты расстреливали и бомбили колонны солдат, налетая с протяжным, выматывающим душу воем. И тогда приходилось бросаться ничком на землю и сжимать зубы, чтобы не дать вырваться крику ужаса, видя растерзанное пулями тело товарища мгновение назад шагавшего рядом с тобой.

Днём укрывались в лесу, разбивали лагерь, отдыхали и готовились к предстоящему бою. О том, что линия фронта близко можно было догадаться по доносившемуся с каждым днём всё ближе гулу взрывов и выстрелов.

Командир батальона капитан Голубев, подбадривал бойцов. Он, которому было едва ли больше 25 лет, казался солдатам 17-18 лет взрослым и многое повидавшим фронтовиком. Да и как иначе, ведь он уже воевал, бился с врагом, был ранен и имел медаль «За боевые заслуги».

И вот конечная цель марша. Вечером их батальон расположился недалеко от деревень Алексеевка и Песковатка. Временная передышка дала возможность оглядеться и оценить обстановку. Ещё не понимали они тогда, эти новенькие, что ждёт их завтра во время наступления. И почему уже «обстрелянные» бойцы отводят взгляды. Вокруг насколько хватало глаз, распростёрлась перепаханная взрывами земля. От рощиц и берёзовых колков остались только искорёженные, обгоревшие и вывороченные с корнем пни.

Неделя прошла в ожидании команды о наступлении.

То утро выдалось необычно тихим и морозным. Если прислониться спиной к стене окопа и смотреть прямо в небо, то кажется, что нет никакой войны, - подумалось Ивану. Кажется, что ты дома, вышел во двор и ждешь брата, который через несколько минут выйдет следом и весело улыбнувшись спросит: «Ну, как морозец? Бодрит?».

Наступление началось точно по времени в 10.00 утра. Красная сигнальная ракета, прочертив по небу крутую дугу, упала за горизонт. И в один миг тишина взорвалась грохотом орудий, треском выстрелов, криками. Сколько это продолжалось? Наверное, всего несколько минут. Ивану же казалось, что часов. Он, как и все остальные стрелял, а потом в какой-то момент, вместе с другими сжав в руках винтовку, выбрался из окопа и бросился, подчиняясь приказу командира, в атаку.

Крик заглушил разорвавшийся рядом снаряд. А дальше темнота. Очнулся он от того, что почувствовал какое-то движение рядом. Сосед-солдатик в сбившейся набок каске, перетягивал жгутом его ногу. Точнее то, что осталось от ноги – жалкий обрубок. Осколок снаряда срезал её словно острый нож. Парень что-то говорил или кричал, губы шевелились, но что, Иван не слышал. В уши словно вставили пробки. А земля вокруг вздрагивала и стонала от взрывов. Лицо было мокро и, проведя рукой, Иван увидел, что пальцы красны от крови. Сквозь забытьё он понял, что сосед волочёт его куда-то. Послышались ещё голоса и, приоткрыв глаза, он увидел, что теперь уже два санитара тащат его за линию обстрела.

А потом была палатка санчасти, где раненых наскоро перевязывали. Со всех сторон доносились крики и стоны пострадавших. «Держись, боец! Сейчас сделаем тебе перевязку и отправим в госпиталь», – услышал Иван женский голос и почувствовал как его лица коснулась жёсткая марлевая повязка. «Что со мной?», – хотел спросить, но с губ сорвался только полу хрип полу стон. А медсестра уже метнулась к следующему бойцу, которого вносили санитары. Сколько прошло времени, Иван не знал. Сознание вновь

покинуло его, принося временное облегчение от боли, терпеть которую уже не было сил.

В палатках госпиталя врачи и медсёстры сбивались с ног. Число раненых росло с каждой минутой. Войска шли в наступление. Противник, обороняясь не сдавал позиций. По возможности, тех раненых, кто мог

перенести дорогу, отправляли в тыл на машинах. Не многие смогли бы вытерпеть этот страшный путь. Грузовики пробирались по бездорожью, под обстрелом вражеских орудий, и тех кто находился в кузове нещадно молотило о борта и дно. А сильный мороз и ветер только усиливали страдания людей.

- С этим всё. Дорогу он не перенесёт. Выбит глаз, множественные осколочные ранения и необходима срочная операция по ампутации ноги. Очень большая кровопотеря…, - услышал Иван голос хирурга, вновь приходя в себя. На миг блеснула надежда, что говорили не о нём, но все сомнения рассеялись, когда врач коснулся рукой его горящего в лихорадке лба.

- Виктор Андреевич, а если отправить его в «конверте?», - спросил тот же женский голос, что раньше уговаривал потерпеть.

- Отправляйте. Но вряд ли его это спасёт.

Солдат скорее почувствовал, чем увидел, как его заворачивают с головой в одеяло и выносят на улицу, чтобы погрузить на подводу, отвозившую раненых с передовой в госпиталь. Такой способ транспортировки был более щадящим и давал «тяжёлым» хоть какой-то шанс.

Очнуться вновь заставила боль. Боль, терзавшая каждый миллиметр тела, каждую его крохотную клеточку. Она не давала сделать даже неглубокий вздох и пропустить в горящие огнём лёгкие хотя бы глоток свежего воздуха...

Несмотря на сомнения врача, мой дед перенёс дорогу и выжил. Год он провёл в госпиталях. Сначала в городе Камышин, потом в Уфе. Перенёс несколько операций.

Он вернулся в родную деревню. Инвалид, лишившийся ноги и глаза, израненный, но живой. Тот страшный путь до госпиталя в конверте из окровавленных одеял он помнил много лет спустя. Не один год он повторял его снова и снова в кошмарных снах, тревожащих ночной покой.

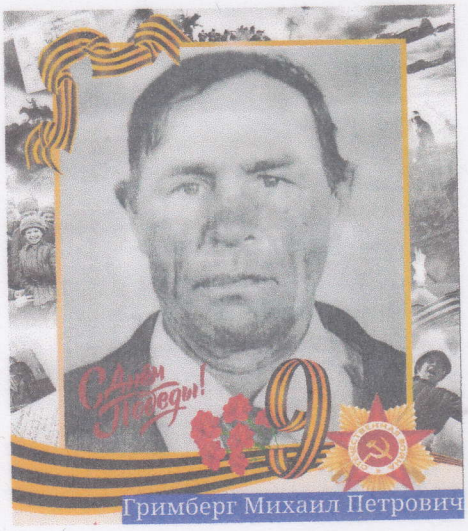
Осталась в памяти и ещё одна дорога. Дорога домой. Из госпиталя Иван добирался до станции Маслянской попутными поездами. Добрые люди, жалея безногого калеку, помогали в пути. Но вот и родная сторона. До дома осталось всего 20 километров. Для здорового человека – это несколько часов ходу. А для инвалида, оставшегося без ноги – расстояние измеряется совсем иначе.

Передав близким, что ждёт на станции, он и не подозревал, что ответ председателя на просьбу родных о подводе будет: «Лошадь не дам. Если нужно сам доберётся». Как метались сёстры по деревне, ища хоть какой-то транспорт! Как сосед-конюх ночью вывел из денника, без ведома начальства, председательского жеребца, отправился за солдатом! А ведь рисковал он немало. Такое уж было время.

Потом были долгие «трудовые дороги». Он брался за любую работу, чтобы прокормить свою быстро растущую семью: сапожничал, клал печи, шорничал и т.д.

Прошли годы. В мирной жизни ничто не напоминало о тех боли и страданиях, что пришлось пережить когда-то. И только время от времени прошлое выплывало из дальних уголков памяти и тогда старый солдат вновь и вновь шагал нелёгкими дорогами войны.

Елена Водолазова



Звание: красноармеец, рядовой

Место и дата рождения: 25.02.1914 Омская обл., Крутинский р-н, д. Рыжкова

Дата и место призыва: 28.12.1941 Ялуторовский РВК, Тюменская обл.,

Место службы: 387 зсп 39 зсд; 63 мбр.

Демобилизован: в 1946 году. Дважды ранен (в руку и спину).

Награды: «За взятие г. Брно» 26.04.1945, «За взятие г. Будапешта» 13.02.1945, «За победу над Германией» 09.05.1946, «За отличные боевые действия в войне против Японии», «За преодоление Большого Хингана».

О моём прадедушке Гримберге Михаиле Петровиче, я знаю совсем мало. Он родился в далёком 1914 году. Страна наша переживала тогда нелёгкие времена: революция, коллективизация. И только-только стала налаживаться жизнь, пришла страшная весть: «Война!»

Прадедушке Мише на тот момент было 27 лет. Совсем молодой, он имел уже свою семью. Когда уходил на фронт в конце декабря 1941 года, дома его остались ждать жена Розалия Ивановна и две крошки-дочки Эмилечка и Лидочка.

Прадед прошел всю войну. Своими ногами прошагал половину Европы и встретил Победу в Германии. Но на этом его фронтовой путь не закончился. Часть где служил Гримберг М.П. перебросили на самый восток нашей большой страны, где шли тогда бои с Японией. По наградам, что заслужил прадедушка можно судить, что воевал он не только на границе, но и на территории Китая. Домой вернулся только в 1946 году. Был дважды ранен в руку и спину.

Вернувшись домой, не любил вспоминать о войне. Никогда не рассказывал о ней и не считал подвигом свои фронтовые годы. По рассказам моей бабушки очень любил своих детей и внуков. Михаил и Розалия вырастили и воспитали 5 детей. Всем дали образование, радовались, когда в гости приезжали и прибегали внучата, а их целых 10!

Долгие годы работал в родном селе сначала извозчиком, затем конюхом. С удивлением отмечали односельчане его умение ладить с любыми животными. К сожалению не зажившие до конца раны и трудности военных лет не прошли бесследно. Прадедушка не дожил до 70. Его нет с нами, но память о нём живёт в его детях, внуках и правнуках.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

За участие в Великой Отечественной войне

рядовой

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года награжден медалью

„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг."

От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена

(должность, воинское звание и подпись лица, вручившего медаль)

М. П.

„ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг."

УЧАСТНИКУ ВОЙНЫ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1975 года награжден юбилейной медалью

„ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг."

От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена

М. П.

„50 лет Вооруженных Сил СССР"

УДОСТОВЕРЕНИЕ

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1967 года награжден юбилейной медалью

„50 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР"

От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена

(должность, воинское звание и подпись лица, вручившего медаль)

М. П.

«60 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР»

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Гримберг
Михаил
Петрович

в соответствии с Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 28 января 1978 года награжден юбилейной медалью

„60 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР"

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль вручена

«[illegible]» [illegible] 1978 года

Крутинский райвоенкомат
(должность военного звания и подпись лица, вручившего медаль)

М. П.

[illegible] Морозов

„ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ"

В № 170523

УДОСТОВЕРЕНИЕ

За участие в боевых действиях против японских империалистов

Гвардии рядовой
Гримберг
Михаил Петрович

указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 30 сентября 1945 года награжден медалью

„ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ"

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль вручена

[illegible] 1946 года

[illegible] 28 подполковник
(должность, военное звание и подпись лица, вручившего медаль)

М. П.

1. За взятие г. Брно. 26.04.45 г.
2. За взятие г. Будапешт 13.02.45 г.
3. За победу над Германией 9.05.46 г.
4. За отличные боевые действия в войне против Японии
5. За преодоление Большого Хингана

Командир [illegible] полка [illegible]
28 подполковник